

Научная статья
УДК 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.16

Original article

ШИШКИНА Елена Викторовна
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: evsh18@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-4152-3396>

SHISHKINA Elena Viktorovna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

ЗНАЧЕНИЕ ДАННЫХ О ДИНАМИКЕ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ДЛЯ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

THE RELEVANCE OF DATA ON THE DYNAMICS AND PREVALENCE OF CRIMES
COMMITTED BY MINORS FOR THEIR INVESTIGATION

Аннотация. Значимость проблем раскрытия, расследования и профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, определяет необходимость постоянной актуализации криминалистических средств и приемов борьбы с подростковой преступностью. Изменения, происходящие в ее структуре, требуют пристального внимания со стороны криминалистической науки. Целью работы является анализ содержания и структуры данных о динамике и распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, их места в структуре криминалистической характеристики и возможностей использования этих сведений для раскрытия и расследования преступлений несовершеннолетних. Методы исследования: общенаучные – диалектический, системный, логический; частнонаучные – аксиологический, статистический. Сделан вывод о криминалистической значимости данных о динамике и распространенности совершаемых несовершеннолетними преступлений и возможности их использования в качестве теоретического обоснования типичных версий о субъекте преступления, для решения иных задач расследования. Предложено рассматривать данные о динамике и распространенности в нескольких аспектах, включая общие сведения о состоянии преступности несовершеннолетних, ее динамике по регионам, изменении структуры преступности. Показатели динамики и распространенности преступлений несовершеннолетних свидетельствуют о серьезных изменениях их криминалистически значимых признаков, что требует системного анализа и разработки адекватных методов противодействия и профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, динамика, распространенность, криминалистическая характеристика

Abstract. The significance of the problems of solving, investigating and preventing crimes committed by minors determines the need for constant updating of criminalistic means and methods of combating juvenile delinquency. The changes taking place in its structure require close attention from criminalistics. The purpose of the work is to analyze the content and structure of data on the dynamics and prevalence of crimes committed by minors, their place in the structure of criminalistic characteristics and the possibilities of using this information for solving and investigating juvenile crimes. Research methods: general scientific – dialectical, systemic, logical; specific scientific – axiological, statistical. The article draws a conclusion on the criminalistic significance of data on the dynamics and prevalence of crimes committed by minors and the possibility of using them as a theoretical justification for typical versions of the subject of crime and for solving other investigation tasks. It is proposed to consider data on dynamics and prevalence in several aspects, including general information about the state of juvenile crime, its dynamics by region, as well as changes in the structure of crime. Indicators of the dynamics and prevalence of juvenile crimes show serious changes in their criminalistically significant features and this requires systemic analysis and the development of adequate methods of counteraction and prevention.

Keywords: minors, crimes, dynamics, prevalence, criminalistic characteristics

Для цитирования: Шишкина Е.В. Значение данных о динамике и распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, для их расследования / Е.В. Шишкина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.16 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 122–128.

For citation: Shishkina E.V. The relevance of data on the dynamics and prevalence of crimes committed by minors for their investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 122–128 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.16.

МЕСТО ДАННЫХ О ДИНАМИКЕ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Криминалистическую характеристику принято считать информационной основой расследования, поскольку она содержит информацию о наиболее значимых типичных свойствах и признаках определенного вида или группы преступлений. Значение этих сведений состоит, прежде всего, в криминалистическом обеспечении версионного процесса, поскольку именно они в первую очередь участвуют в наполнении и формировании теоретической базы версии. Очевидно, что к содержащимся в криминалистических характеристиках данным должны предъявляться серьезные требования, касающиеся, прежде всего, их достоверности и актуальности.

Вопрос о содержании криминалистической характеристики в свое время вызвал дискуссию в научной среде. Л.А. Сергеев, которого по праву считают автором первого развернутого определения криминалистической характеристики, включал в ее содержание сведения о способе совершения преступления, особенности обстановки, обстоятельства, характеризующие участников преступления и их связи, объективную сторону, время, место совершения преступления, объект посягательства, а также иные обстоятельства, не являющиеся по своему характеру преступными, но тесно связанные с последними [1, с. 11].

В ходе дальнейших исследований большинство ученых, занимавшихся этой проблемой, пришли к выводу о необходимости включения в структуру криминалистической характеристики обобщенных данных об обстановке, способах совершения преступлений, механизме слеодообразования, типичных свойствах личности виновного и жертвы, предмете преступного посягательства. Дискуссия возникла по поводу сведений, касающихся

динамики и распространенности преступных деяний. В частности, профессор И.Ф. Герасимов, один из ярких представителей Уральской школы криминалистики, считал, что эти данные имеют криминалистическое значение и потому должны входить в структуру криминалистической характеристики преступлений [2, с. 343].

Свое несогласие по этому поводу высказал Р.С. Белкин, заявив, что эти сведения ничего не могут дать методике расследования, поскольку «не являются стабильными», их следует считать элементами криминологической или уголовно-правовой характеристики [3, с. 736]. На наш взгляд, аргумент именитого ученого можно использовать в качестве контраргумента, поскольку именно нестабильность (изменяемость) этих данных и делает их привлекательными для криминалистического анализа.

Отдельного внимания заслуживает позиция видного ученого-криминалиста профессора Л.Л. Каневского, которого по праву считают одним из первых разработчиков частной методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Он разделял криминологическую и криминалистическую характеристики этой группы преступлений. Под их криминалистической характеристикой Л.Л. Каневский понимал «взаимосвязанную совокупность индивидуальных особенностей определенной категории преступлений, характеризующих обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего» [4, с. 74], а сведения о состоянии, распространенности, динамике и структуре преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относил к их криминологической характеристике. При этом ученый заявлял, что между обеими характеристиками имеется тесная связь и что сведения о динамике являются исходной базой для разработки криминалистической характеристики преступлений [4, с. 62]. Показательно, что динамические данные о подростковой преступ-

ности ученый рассматривал относительно основных ее криминалистических признаков: обстановки, способа, свойств личности субъекта преступления, – неоднократно заявляя, что эти сведения имеют большое значение для решения криминалистических задач: выдвижения версий, выявления латентных преступлений и др. [4, с. 68]. Это придает особую ценность исследованию, проведенному Л.Л. Каневским. Происходящие в последние годы изменения в состоянии и структуре преступности несовершеннолетних являются тому подтверждением.

Очевидно, что основным индикатором в определении места в структуре криминалистической характеристики преступлений для любой информации является ее криминалистическая ценность, то есть значимость для задач раскрытия и расследования. Если данные о распространенности и динамике преступлений определенного вида или группы хоть каким-то образом способны влиять на механизмы их раскрытия и расследования, они по праву могут занять свое место в структуре его криминалистической характеристики. На первый взгляд, действительно, эти сведения являются, прежде всего, статистическими показателями и могут быть использованы для анализа состояния преступности в стране или отдельных регионах и организации профилактической работы. Однако применительно к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, они могут быть использованы в нескольких аспектах, указывающих на их криминалистическую значимость.

Анализ динамических показателей преступности несовершеннолетних и его значение

В первую очередь необходим анализ состояния преступности несовершеннолетних в целом. В показателях динамики преступности несовершеннолетних в последние годы отмечается несколько позитивных тенденций, связанных, прежде всего, со снижением числа выявленных и зарегистрированных преступлений, совершаемых этими субъектами¹. Это снижение стабильно и, на первый взгляд, не может

¹ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 20.03.2024).

не радовать. Действительно, такая динамика во многом определяется факторами эффективной профилактической деятельности, связана с ростом благосостояния, позитивными показателями в экономике и социальной сфере. Однако, несмотря на общую положительную тенденцию, в отдельных регионах уровень преступности несовершеннолетних остается довольно высоким. Кроме того, нельзя забывать, что на снижение числа совершаемых подростками преступлений повлияла демографическая ситуация, сложившаяся в России в 90-х годах прошлого столетия. Анализируя современные показатели рождаемости в стране, К.В. Савчик приходит к выводу, что они могут стать основой для снижения преступности в долгосрочной перспективе [5, с. 135]. Но при оценке данных показателей следует учитывать латентный характер ряда преступлений, совершаемых подростками, и негативную практику сокрытия преступных фактов от учета и регистрации, на что, в частности, указывает Р.В. Колесников [6, с. 51].

И хотя общая картина состояния преступности среди несовершеннолетних в значительной степени свидетельствует об эффективности системы профилактики в стране, в которую вовлечены многочисленные государственные структуры, общественные организации и должностные лица, нельзя забывать, что важной частью этой системы являются органы следствия. Именно они в рамках установленных уголовно-процессуальными нормами требований выявляют причины и условия, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, и принимают меры по их устранению, что позволяет считать данные статистики в том числе показателем эффективности их работы.

Анализ изменений в структуре преступности несовершеннолетних и типовых свойствах личности современного подростка

В сведениях о динамике и распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, большое значение имеют данные о структуре преступности, в которой тоже происходят определенные изменения. Самыми распространенными в подростковой

среде остаются преступления против собственности. При этом помимо традиционных для подростков краж и грабежей в общей массе преступлений против собственности все чаще фигурируют вымогательства и мошеннические действия, более характерные для «взрослой» преступности.

Еще одна тенденция связана с появлением новых способов совершения преступлений против собственности. «Широкие возможности социальных сетей и мессенджеров фактически "переориентировали" современных подростков из реального преступного мира в виртуальное пространство, где они чувствуют себя вполне комфортно, безопасно и могут получить гарантированно значительно большую материальную прибыль (например, для совершения хищений и мошеннических действий с использованием электронных средств платежей, незаконной торговли наркотиками, фальшивыми надежными [денежными] знаками) нежели от совершения традиционных общеуголовных преступлений (к примеру, краж, грабежей и разбоев на улице или общественном месте)» [7, с. 30]. В традиционном представлении подросток значительно уступает взрослому в возможностях использования при совершении преступления профессиональных навыков и умений, которые у него в силу возраста отсутствуют. В современных условиях эти различия начинают стираться, и подростковая преступность в части способов совершения преступлений все больше приобретает черты «взрослости», особенно если речь идет об использовании компьютерных технологий.

Изменения происходят и в характеристиках преступлений против личности, совершаемых подростками. Не могут не настораживать факты проявления жестокости подростков по отношению к жертвам, среди которых зачастую оказываются более слабые, не способные оказать действенное сопротивление. С одной стороны, эти факты можно отнести к числу типичных для подростковой преступности. Выбор более слабой жертвы, в том числе из круга привычного общения (одноклассники, учащиеся одной школы, живущие в одном микрорайоне), всегда был характерен для этих субъектов. Однако нельзя не заметить, как меняются способы и формы насилия, которое становится более жестким, зачастую показательным, применяется при свидете-

лях, фиксируется на видео и впоследствии публикуется в соцсетях или рассылается через мессенджеры. По мнению ряда авторов, такое явление приобрело характер тренда современной подростковой преступности [8, с. 112]. Эти факты свидетельствуют о серьезных изменениях нравственно-психологической сферы личности подростка, на которую оказывают влияние множество факторов, прежде всего социального характера.

К числу традиционных признаков преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относят групповой характер многих из них. В этой части также фиксируются динамические процессы, которые отражают не только количественные показатели роста числа групповых преступлений, но и некоторые их качественные изменения. По мнению ряда авторов, «происходит явное усложнение структуры именно "групповой преступности несовершеннолетних", главным образом за счет продолжающегося роста количества тяжких и особо тяжких "групповых" преступлений несовершеннолетних и с их соучастием в разных регионах РФ» [7, с. 29]. Речь, прежде всего, идет о наличии в составе группы взрослых соучастников, вовлекающих подростков в совершение преступления, среди которых в основном преобладают лица из ближайшего окружения.

Показания динамики и распространенности совершаемых несовершеннолетними преступлений не только демонстрируют общую картину и состояние подростковой преступности, но и выступают индикаторами происходящих изменений в ее структуре. Очевидно, что эти сведения тесно связаны с другими элементами криминалистической характеристики – свойствами субъекта преступления, способами совершения преступлений, которые в большей степени, чем остальные, подвержены объективным изменениям.

Современный подросток значительно отличается от своих сверстников, живших в прошлом и даже в начале нынешнего столетия. Криминалистическая характеристика свойств личности субъекта преступления, в том числе несовершеннолетнего, должна постоянно обновляться и пополняться актуальными данными, которые позволяли бы иметь представление о его типовом «портрете».

В последние годы некоторые социально-демографические характеристики совре-

менного несовершеннолетнего правонарушителя претерпели существенные изменения. В частности, это касается сведений о социальном положении и роде занятий подростков. Как отмечает И.А. Макаренко, «если в 1998 году из 250 несовершеннолетних, совершивших преступления, 45 % не учились и не работали, то в 2004 году такие подростки составили уже 26 %. Около 60 % несовершеннолетних, совершивших преступления в 2004 году, обучались в школе, колледжах, техникумах и вузе, остальные – работали» [9, с. 72]. По мнению социологов, «все большее распространение получает феномен выхода молодых людей на рынок труда и обретения первичного трудового опыта еще во время учебы, гораздо раньше по возрасту, чем это было в 1980-е гг.» [10, с. 74]. Эта тенденция обусловлена рядом причин, в числе которых не только материальные трудности, толкающие подростков на поиск источников дохода, но и духовные потребности. Сведения о роде занятий подростков и их социальной активности принято относить к категории социально-демографических характеристик личности, однако они способны оказывать серьезное влияние на формирование ее нравственно-психологических свойств и в конечном счете определять выбор способов поведения в обществе. Эти сведения имеют четкую криминалистическую направленность, поскольку род занятий подростков и их режим указывают на прямую связь с обстановкой совершаемых ими преступлений, в частности со временем их совершения. Очевидно, что в большинстве случаев подростки совершают преступления в свободное от учебы и работы время.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О ДИНАМИКЕ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

И.Ф. Герасимов, характеризуя сведения о динамике и распространенности преступлений, писал, что они «обуславливают так называемую криминалистическую готовность органов расследования» [2, с. 330]. Появление в структуре преступности несовершеннолетних новых, необычных преступлений или рост числа ранее редких должны стать неким сигналом для правоохранительной системы,

требующим пристального внимания, анализа и оценки. Более показательным, на наш взгляд, «работают» сведения о распространенности и динамике на местном уровне. Здесь такие всплески, вспышки могут стать фактическим основанием для выдвижения перспективных версий о появлении на территории района сформированной преступной группы, наличии взрослого соучастника (организатора), мотивах, серийном характере преступлений и др. Например, если в определенной местности совершено «необычное» для ее устоев, традиций преступление, то весьма вероятно, что совершить его могли приезжие, а не местные жители. Однако вполне вероятно и версия о том, что в данной местности созрели предпосылки для изменения ранее сложившихся правил поведения.

Активные показатели роста преступлений, обладающих схожими признаками, могут быть не только свидетельством серийности, но и основанием для других, не менее значимых предположений. Так, летом 2023 г. в Екатеринбурге было совершено несколько ночных нападений на офисы, в том числе стоматологические кабинеты, небольшие магазины. Все объекты были защищены стеклянными дверями, которые преступники разбивали подручными средствами. И хотя совершены все преступления были в разных районах города, объединяло их сходство характеристик объектов (расположение, отсутствие охраны), способ проникновения, характер похищаемого имущества. На месте преступления преступники вели себя по-хулигански, ломали мебель, оборудование. Камеры видеонаблюдения зафиксировали нападавших, что подтвердило версию о подростках.

Нехарактерное для современной подростковой преступности ночное время совершения всех преступлений наводит на мысль о том, что, скорее всего, эти подростки воспитываются в крайне неблагополучных семьях, где совсем отсутствует контроль за детьми. Круг поиска для начала можно ограничить районом совершения преступления и проверить на причастность подростков, которые сами состоят на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних и чьи семьи также поставлены на учет как неблагополучные. Совершение преступлений в разных районах города может свидетель-

ствовать о действии нескольких не связанных между собой групп. Анализ хронологии преступных эпизодов в сочетании с изучением деталей событий может дать основание для версии о так называемой цепной реакции, когда информация о преступлении, привлекая внимание общества и имевшем большой резонанс, провоцирует совершение подобных преступлений иными лицами. Не исключена и версия о действии одной группы, которая в нарушение традиционных представлений о «привязке» подростков к месту своего постоянного проживания нашла способ перемещения в большом городе. В любом случае подобные проявления преступной активности подростков подлежат изучению с целью накопления опыта их раскрытия и эффективной профилактики.

Еще одним явлением, представляющим безусловный интерес для криминалистов, можно назвать участвовавшие случаи так называемого скулшутинга – вооруженных нападений, в том числе несовершеннолетних, на образовательные учреждения, которые в одночасье перестали быть нехарактерными для России. Подобные преступления должны стать объектом комплексного изучения со стороны криминалистов, психологов, педагогов, криминологов. Но уже сейчас очевидно, что криминалистические характеристики данной разновидности убийств, совершаемых несовершеннолетними, существенно от-

личаются от традиционных, привычных. Речь идет об отсутствии в большинстве случаев у нападавшего соучастников, о признаках полноструктурного способа совершения преступления, включающего сложные действия по подготовке к его совершению, в том числе использование нехарактерных для подростков орудий преступления и совсем не детских навыков владения ими. Эти явления должны быть отнесены к категории феноменов, требующих тщательного анализа с целью выработки приемов и средств их выявления и предупреждения, поскольку они ломают стереотипы восприятия подростковой преступности и личности несовершеннолетнего преступника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные, содержащиеся в криминалистических характеристиках преступлений, совершаемых несовершеннолетними, требуют постоянной актуализации, что является одной из гарантий эффективности их использования в практике расследования. Показатели динамики и распространенности преступлений несовершеннолетних выступают неким стимулом для активизации этих процессов, поскольку демонстрируют серьезные изменения, происходящие в последние годы в структуре преступности несовершеннолетних и типичных свойствах личности современного подростка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Л.А. Сергеев. – Москва, 1966. – 16 с.
2. Криминалистика : учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др. – Москва : Высшая школа, 1994. – 528 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. – 837 с.
4. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 288 с.
5. Савчик К.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних / К.В. Савчик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 4. – С. 133–140.
6. Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних / Р.В. Колесников // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1 (57). – С. 47–56.

REFERENCES

1. Sergeev L.A. Investigation and prevention of thefts committed during construction work. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1966. 16 p.
2. Gerasimov I.F., Drapkin L.Ya., Ishchenko E.P. et al. *Criminalistics*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1994. 528 p.
3. Belkin R.S. *Criminalistics course*. Moscow, YUNITI-DANA; Zakon i pravo Publ., 2001. 837 p.
4. Kanevsky L.L. *Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile crimes*. Krasnoyarsk State University Publ., 1991. 288 p.
5. Savchik K.V. The current state and trends of juvenile delinquency. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2023, no. 4, pp. 133–140. (In Russian).
6. Kolesnikov R.V. Current state of juvenile delinquency. *Penitenciarная наука = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 47–56. (In Russian).
7. Buslov M.M., Serov Yu.V., Prokhonov V.S. The state and main trends of juvenile delinquency in modern Russia. *Ugolovno-processual'naya ohrana prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih = Criminal Procedural Protection of the Rights and Legitimate Interests of Minors*, 2021, no. 1 (8), pp. 28–33. (In Russian).

7. Буслов М.М. Состояние и основные тенденции преступности несовершеннолетних в современной России / М.М. Буслов, Ю.В. Серов, В.С. Прохонов // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2021. – № 1 (8). – С. 28–33.

8. Климова Я.А. Содержание основных структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними / Я.А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1 (60). – С. 108–113.

9. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 352 с.

10. Милюкова И.А. Трудовая занятость подростков как фактор социальной безопасности: опыт социологического исследования / И.А. Милюкова, Э.В. Хохлов // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2013. – № 1 (1). – С. 73–83.

8. Klimova Ya.A. Basic structural elements subject matter with regard to forensic characteristics of crimes committed by teenagers. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 1 (60), pp. 108–113. (In Russian).

9. Makarenko I.A. The personality of a minor accused as an object of criminalistic research. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 352 p.

10. Milyukova I., Hohlov E. Teenagers employment as a factor of societal security: an analysis of results of sociological research. *Studia Humanitatis Borealis*, 2013, no. 1 (1), pp. 73–83. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишкина Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shishkina Elena Viktorovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 02.05.2024.
The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 02.05.2024.